

Признание Шиали Ранганатаном понятия «документ»
Consideration of the Term «Document» by Shiyali Ramamrita Ranganathan
Визнання Шіалі Ранганатаном поняття «документ»

Ю. Н. Столяров
Российская Академия наук, Москва, Россия

Yury Stolyarov
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Ю. М. Столяров
Російська Академія наук, Москва, Росія

Выдающийся индийский библиотековед Шиали Рамамрита Ранганатан (1892–1972) в ста своих книгах и двух тысячах статей энциклопедически разработал все стороны библиотечной работы. Одновременно с этим он одним из первых среди библиотечных деятелей мира воспринял термин и понятие «документация», предложенный основателем документологии Полем Отле (Бельгия). Благодаря этому он значительно расширил возможности библиотечного обслуживания индийских библиотек и стал примером для многих библиотек мира.

Ключевые слова: документ, документология, документация, библиотековедение, информатика, Ш. Ранганатан, П. Отле.

In his 100 books and about 2,000 papers, Shiyali Ramamrita Ranganathan (1892–1972), an outstanding Indian library scientist, explored encyclopedically every aspect of library work. At the same time, he was one of the first librarians in the world to accept the term «documentation» suggested by Paul Otlet (Belgium), founder of documentation science. This enabled Shiyali Ranganathan to extend significantly the opportunities for providing services at Indian libraries and set an example for many libraries worldwide.

Keywords: document, documentation science, documentation, library science, information science, Shiyali Ramamrita Ranganathan, Paul Otlet.

Видатний індійський бібліотекознавець Шіалі Рамамріта Ранганатан (1892–1972) в ста своїх книгах і двох тисячах статей енциклопедично розробив всі сторони бібліотечної роботи. Одночасно з цим він одним з перших серед бібліотечних діячів світу сприйняв термін і поняття «документація», запропонований засновником документології Полем Отле (Бельгія). Завдяки цьому він значно розширив можливості бібліотечного обслуговування індійських бібліотек і став прикладом для багатьох бібліотек світу.

Ключові слова: документ, документологія, документація, бібліотекознавство, інформатика, Ш. Ранганатан, П. Отле.

Шиали Рамамрита Ранганатан (1892–1972) библиотековед мирового масштаба и значения. Им рассмотрены практически все области библиотековедения, библиографоведения и народившейся в середине XX века и быстро набиравшей силу информатики. Предложенные им принципы и методика классификации двоеточием, как подчёркивает Эдуард Рубенович Сукиасян, большой знаток как различных классификаций, так и творчества Ш. Ранганатана, предвосхитили решение широкого круга библиотечных задач с помощью программирования в автоматизированных библиотечно-информационных системах. Идеи Ш. Ранганатана оказали большое воздействие на развитие научной мысли во всём мире. Он оказался в числе первых, кто ещё в 1930-е гг. воспринял предложенный основателем документологии П. Отле (Бельгия) термин «документ» и скрывающееся за ним понятие, ввёл его в свои труды, повседневную библиотечную практику, преподавательскую деятельность и способствовал его продвижению по всему земному шару.

В 1960-е гг. между информатиками – представителями только что народившейся науки – и библиотековедами развитых стран мира развернулась острая полемика. Информатики позиционировали себя как самую прогрессивную науку, новым информационно-коммуникационным технологиям предсказывали блестящее будущее, а библиотекам и библиотековедению – скорый и неминуемый закат. Библиотековеды Запада встали в оппозицию информатикам, заявляя, что внедрение электронно-вычислительных машин вредит библиотечной практике, поскольку удоро-

жает стоимость технологических процессов, замедляет (!) выполнение библиографических разысканий, грозит библиотекарям безработицей и т.д. Фримонта Райдера, поставившего в 1954 г. в библиотеку компьютер, коллеги дружно окрестили «разрушителем библиотечного дела». Профессиональные библиотечные журналы пестрели заголовками типа «Библиотекари, на баррикады! Наступают машины!», «Мыльный пузырь автоматизации проколот, или 10 разоблачений, сделанных джентльменом», «Библиотекари всех стран, соединяйтесь против нашествия ЭВМ!». Советские библиотековеды тоже остро полемизировали с информатиками, но в отличие от западных коллег выдвигали преимущественно идеологические аргументы: компьютер делает невозможным руководство чтением и выполнение библиотекой идейно-воспитательной функции. Соответственно и наши, и западные библиотековеды поначалу отвергали термин «документ» как собирательный для всех видов источников информации, со стремительно расширяющейся номенклатурой которых (видов) библиотекам всё больше приходилось иметь дело.

Идеи основоположника документологии П. Отле в Российской империи и затем в СССР разделял весьма узкий круг специалистов. Среди них выделялись Б. С. Боднарский, Н. В. Русинов, Е. И. Шамурин. Однако взгляды и труды П. Отле в 30-е гг. оказались в нашей стране фактически под подозрением, и его сторонники были вынуждены свернуть разработку общей теории документа и, во избежание весьма большой вероятности быть репрессированными, сохранять свои взгляды при себе.

Второе рождение термина и понятия «документ» в советском библиотековедении и библиографоведении относится ко второй половине минувшего столетия. Под воздействием информатиков это понятие постепенно признали библиографоведы (первыми были Д. Ю. Теплов, О. П. Коршунов, Г. Н. Швецова-Водка), вскоре за ними последовали библиотековеды (Ю. Н. Столяров, Ю. А. Гриханов и др.). Термин «документ» не только укрепился в библиотечно-библиографическом обиходе, но проник в официальную терминологию – достаточно назвать закон Российской Федерации «Об обязательном экземпляре документов» (1994).

Схожая ситуация с отторжением термина и понятия «документ» наблюдалась и на Западе. Там первым из библиотечной среды его безоговорочно принял и стал активно внедрять С. Бредфорд. Ш. Ранганатан на этом фоне тоже предстаёт как один из наиболее прогрессивных и дальновидных библиотечных деятелей, которому уже в 1950-е гг. было ясно, что «мы вступаем теперь в документационный век библиотечного обслуживания». Ш. Ранганатан видел родство информатики и библиотековедения, возражал против их противопоставления.

Возникновение Документации Ш. Ранганатан объяснял социальными причинами:

- необходимостью беречь национальный потенциал страны;
- потребностью экономить ценное время учёных;
- возникновением новой функции библиотек, которые всегда оперативно реагируют на возникающие требования общества.

Он был убеждён, что библиотекарем может быть человек с любым (но высшим) образованием, однако прежде всего он должен иметь гуманитарный склад ума, стремиться к тому, чтобы быть носителем и пропагандистом культурных ценностей. Из этого можно сделать вывод, что библиотековедение он относил к гуманитарным наукам. «Документацией» он считал библиотечно-библиографическую работу высшего уровня, в которой главное внимание обращено на обслуживание читателей-специалистов не только книгами, но и другими видами источников информации. Большинство таких видов он называл микродокументами, какими они предстают по объёму заключённой в них информации в сравнении с книгами. Имелись в виду параграфы из книг, статьи, патенты, стандарты, неопубликованные документы, включая переводы статей. Он полагал, что Документация полностью входит в компетенцию библиотечной профессии, и реализовал эту концепцию в основанном им Центре научных исследований и подготовки кадров в области документации (Indian National Scientific Documentation Centre, Бангалор, 1952). Учебный план этого Центра представлял собой два цикла – общенаучные и профессиональные дисциплины. Общенаучный блок состоял из Философии, Истории, Религии, Литературы, Искусства, Психологии, Истории науки. Комплекс специальных предметов включал в себя курсы: «Универсум знаний, его развитие и структура», «Глубокая классификация: теория и практика», «Управление специальной библиотекой».

Главным был курс «Документация», преследовавший цель раскрыть способы передачи информации с древнейших времён до наших дней. В этом курсе первая тема раскрывала определение и виды документа. Далее следовали темы: Национальные и международные источники комплектования; Библиография и перечень документов; Библиография и реферативное обслуживание; Документационная работа, её виды и принципы отбора документов; Документационное обслуживание; Уровни организации документации; Роль МФД и ЮНЕСКО как координирующих организаций; Социальные факторы, влияющие на развитие документации; Управление системами документации.

По этому курсу Ш. Ранганатан подготовил к изданию книгу «Documentation. Genesis and development» (Документация. Зарождение и развитие), она вышла в свет уже после его смерти – в 1973 г.

Столь же большое внимание придавалось курсу «Механизированные системы поиска документов и элементы системного анализа». По большинству читаемых дисциплин Ш. Ранганатан написал и издал учебники и монографии,

Примечательно также, что Центр готовил (для Индии и развивающихся стран) документалистов (правильнее сказать – документистов) и библиотекарей. Такое сочетание свидетельствовало о том, что Ранганатан усматривал родственность этих и именно этих специальностей. Но ещё более характерно, что учебные планы для документистов и библиотекарей различались разве что пропорциями отведённого на их изучение учебного времени да формами контроля знаний и тематикой аттестационных работ (по окончании Центра выпускникам присуждалась степень магистра или доктора наук). Центр документации стал, как отметил Э. Р. Сукиасян, «библиотечной столицей мира [выделено мной. – Ю. С.], Меккой каждого библиотекаря. Тысячи библиотекарей стали здесь профессионалами высочайшей квалификации, сотни профессоров разъехались отсюда по миру, преподают сегодня в 26 странах, в том числе в США».

Естественно поэтому, что именно Ш. Ранганатан представлял библиотекарей в Международной федерации по документации, где дважды (в 1953-1956 и в 1958-1961 гг.) был вице-президентом. Он проводил там идею, что документационные проблемы должны решаться главным образом посредством библиотек, располагающих наиболее разнообразным набором видов документов, самым обширным их массивом, наилучшей, тщательно отработанной технологией отбора, обработки, поиска, хранения документов и предоставления их потребителям в пользование. Он был членом редколлегии журнала «American Documentation», журнал «Annals of Library Science» (1956) преобразовал в «Library Science with a slant to Documentation» («Библиотековедение сквозь призму Документологии»¹, 1963). Кроме Международной федерации по документации он участвовал в деятельности ЮНЕСКО. ИФЛА, Международной организации по стандартизации. Последнее в рассматриваемом аспекте особенно ценно, поскольку свидетельствует о его авторитете в области стандартизации, включая стандартизацию профессиональной терминологии. Ш. Ранганатан опубликовал большую статью о деятельности ВИНИТИ, подготовил доклад, с которым намеревался выступить на Международном форуме по научной информации (этот форум должен был состояться в Москве в 1968 г.).

Свои известные «пять законов библиотечной науки» Ш. Ранганатан распространил на документацию, термин «книга» заменил термином «документ», однако нередко и после этого продолжал вести речь о книге, имея в виду документ. Он довольно спокойно относился к соотношению понятий «документ» и «книга», зачастую рассматривая их как синонимы. В этих случаях «книга» понималась им расширительно. Впрочем, так же подходил к этому вопросу и сам П. Отле. Достаточно обратить внимание на подзаголовок его «Трактата о документации» – классического труда по общей теории документа: – «Книга о книге. Теория и практика» (1934).

Конечно, при всём сказанном было бы преувеличением считать, что Ш. Ранганатан сильно продвинул вперёд разработку общей теории документа. Но он сразу и навсегда признал взгляды

¹ Переводить слово «Documentation» как «Документация» общепринято, но тем не менее даже на уровне кальки более чем сомнительно. Звучит оно по-английски как «Докьюментейшен», по-французски – как «Докюмантасьон». Более точный перевод по смыслу – «Наука о документе», то есть «Документология», что и сделано в данном случае. П. Отле допускал такое значение слова «Documentation». Один из разделов его «Трактата о документации» называется «Библиология, или документология».

основоположника документологии П. Отле, причём не на словах, а на деле. Благодаря этому ему удалось ввести ряд прогрессивных новаций в подготовке библиотечных кадров, которые были восприняты другими библиотечными школами мира. В год 120-летия со дня рождения Шиали Рамамриты Ранганатана – этого выдающегося библиотековеда и библиотечного деятеля – следует воздать должное его заслугам перед мировым библиотековедением.